

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово на новый годъ. — Какъ жить Священнику въ раскольническихъ приходахъ. — Разрѣшеніе недоумѣній священника относительно незаконныхъ сожителствъ. — Объясненія.

СЛОВО

на Новый годъ. (*)

Нынѣ у насъ, бл. сл., новый годъ. Стало быть, мы еще прошли одно поприще на жизненномъ пути. Возблагодаримъ же Господа за то, что онъ сподобилъ насъ пройти это поприще жизни; возблагодаримъ Его прелюблѣнаго и за все благодарѣнія, которыя мы получили отъ всецѣлой десницы Его въ протекшій годъ и во всю прошедшую жизнь нашу.

Нынѣ у насъ новый годъ. Стало быть, мы вступили на новое поприще жизни. Чтобы не страшило насъ, не смущало души вашей предстоящее предъ нами неизвѣстное будущее, возложимъ все упованіе наше всю нашу надежду на Него же — Общаго Отца нашего, Владыку и Господа время; предадимъ себя всецѣло Его Святой волѣ.

Но благодарность относится къ прошедшему, на-

(*) Это послѣднее слово, сказанное съ церков. каедръ покойнымъ нынѣ о. Протоіер. Павломъ Никит. Смирновымъ въ день новаго 1872 года.

дежда къ будущему, а у насъ, по благодати Божіей, есть еще и настоящее время, настоящее, которымъ собственно только и можемъ мы распоряжаться. Что же мы воздадимъ Господу, что принесемъ Ему за наше настоящее? Наши добрыя дѣла. И на то только собственно и единственно и дано намъ это настоящее время, чтобы угождать Господу добрыми дѣлами.

Такъ, бр., всегдашняя, искренняя благодарность къ Богу за прошедшее, твердое, непоколебимое упованіе на Бога въ будущемъ, добрыя дѣла въ настоящемъ должны быть всегдашними и необходимыми спутниками нашими во всю нашу жизнь. И теперь, когда мы стоимъ, такъ сказать, между прошедшимъ и будущимъ, не безвременно, кажется, будетъ поговорить объ этомъ, въ наше назиданіе.

Но нужно ли напоминать намъ о благодѣяніяхъ нашихъ? Нужно ли говорить о томъ, что мы должны быть благодарны Господу за эти благодѣянія? Не тоже ли это будетъ, что доказывать, что солнце свѣтитъ во время дня, или что мы теперь во храмѣ Божіемъ? Не всё ли мы, не каждый изъ насъ вкусили и вкушаетъ, видѣли и видятъ собственными очами, познали и познаетъ, испытали и испытываетъ собственнымъ опытомъ, сколь благъ Господь, какъ безчисленны, какъ велики благодѣянія, получаемыя нами отъ Его всещедрой десницы! Не Его ли въ воздухѣ, въ которомъ мы дышемъ? Не Его ли пища, которую мы едимъ, безъ которыхъ мы жить не можемъ? Не Онъ ли заставляетъ служить намъ въ нашу пользу, въ наше радованіе и день и ночь, и зарю утреннюю, и зарю вечернюю, и весну, и лѣто, и осень, и зиму, и свѣтила небесныя, и

воздухъ и воду, и огонь и землю, и все, что есть на землѣ и подъ землею? Кто изъ насъ не знаетъ, что Онъ — Творецъ и Промыслитель нашъ образовалъ тѣло наше и одарилъ насъ душею разумною, свободною, безсмертною? Что Онъ хранилъ наше младенчество, въ неусыпныхъ заботахъ матери, въ попеченіяхъ отца и ближнихъ; радовалъ нашу юность, развивалъ, совершенствовалъ силы, направлялъ ихъ къ благимъ цѣлямъ добрыми совѣтами, примѣрами жизни родителей и вообще людей близкихъ къ намъ; наставленіями учителей; возстановлялъ насъ, нашихъ родныхъ отъ одра болѣзни? Хранилъ насъ среди великихъ бѣдъ и напастей; подавалъ мужество, терпѣніе къ перенесенію несчастій; исполнялъ во благихъ желанія наши; вѣнчалъ насъ милостию и щедротами? Кто изъ насъ не знаетъ, сколько благодарній Божіихъ излито на насъ въ попеченіяхъ объ насъ Церкви Божіей? Кто изъ насъ не знаетъ, что Онъ безконечно милосердный не пощадилъ Единороднаго Сына Своего, предалъ Его на крестную смерть, чтобы спасти насъ отъ вѣчной погибели и даровать намъ вѣчную, блаженную жизнь? Кто изъ насъ, христіане, не знаетъ всего этого?

Такъ, мы все знаемъ, сколько благъ Господь и какъ безчислены, неизрѣченно велики благодарнія Его къ намъ. Все мы знаемъ и то, что мы должны благодарить Господа за такія благодарнія. Но одного знанія очень мало въ этомъ случаѣ; надобно еще спросить у сердца нашего, что оно чувствуетъ при представленіи благодарній Божіихъ? Надобно еще знать, благодаримъ ли мы Господа за благодарнія Его къ намъ, самымъ

дѣломъ? Чтобы сколько нибудь видѣть благодарность нашу къ Богу, столько благодѣющему намъ, обратимся къ прошедшему дню. Вчерашній день былъ послѣднимъ днемъ прошедшаго года, какъ же мы провели этотъ день? Такъ ли, какъ бы надлежало провести его намъ, столько облагодѣтельствованнымъ отъ Господа въ прошедшій годъ и во всю протекшую нашу жизнь? Не было ли между нами такихъ, которые и этотъ послѣдній день года, одинъ только день въ году сочли слишкомъ продолжительнымъ, чтобы употребить его на этотъ предметъ? По крайней мѣрѣ посвятили ли мы воспоминанію благодѣній Божіихъ хотя одинъ вчерашній вечеръ, одинъ часъ или даже нѣсколько послѣднихъ минутъ послѣдняго часа протекшаго года? Не было ли между нами даже и такихъ, которые и это время провели такъ, какъ будто для нихъ и не было Бога? Не было ли такихъ, которые и въ это послѣднее время года вмѣсто того, чтобы благодарить Бога, преогорчевали, оскорбляли Его, предавшись разсѣянности, различнымъ играмъ и увеселеніямъ, пьянству и другимъ порокамъ?... Сами же мы неблагодарность людей къ ихъ благодѣтелямъ — людямъ же — называемъ черною, низкою: какъ же низка, какъ черна должна быть наша неблагодарность къ Богу предъ очами св. угодниковъ, Ангеловъ Божіихъ и предъ Самимъ Богомъ! Обыкновенно, мы считаемъ недостойнымъ благодѣній — чловѣка неблагодарнаго и во зло употребляющаго благодѣнія наши, и перестаемъ ему благотворить: что, если Господь Богъ оставитъ насъ, что съ нами тогда будетъ? И подумать объ этомъ страшно.

Но прошедшее наше прошло и не возвратится уже къ намъ, и все, что сдѣлано нами въ это прошедшее время, добраго или худаго, такъ и останется до страшнаго суда Бужія, если только мы не позаботимся истиннымъ покаяніемъ изгладить худыхъ дѣлъ нашихъ изъ этого свитка прошедшаго времени. Прошедшее наше прошло, теперь мы вступаемъ въ новый годъ, и предъ нами предстоить будущее—будущее, закрытое для насъ непроницаемою завѣсою. Не страшитъ ли насъ это неизвѣстное будущее? Не возникаютъ ли въ душѣ нашей тревожныя думы, или вопросы, подобные слѣдующимъ: что-то ожидаетъ насъ въ будущемъ? Что будетъ съ нами, съ нашими родными и близкими къ намъ въ наступающій новый годъ? Но къ чему такіе вопросы? Къ чему такая тревога души нашей при представлении будущаго? Все это неумѣстно въ христіанинѣ. Правда, будущее неизвѣстно намъ; за то все мы знаемъ, что есть Богъ промыслитель, Который всемъ въ мірѣ управляетъ и все направляетъ къ благимъ цѣлямъ; безъ воли Котораго и волосъ съ головы нашей не погибнетъ. Есть у насъ Отецъ всемогущій и чадолубивый, Который говоритъ намъ: „скорѣе оставитъ мать дитя свое, чѣмъ Я оставлю васъ“. Откуда же послѣ этого въ насъ страхъ будущаго? Отъ чего это будущее смущаетъ душу нашу такими тревожными думами? Очевидно, отъ того, что мы не имѣемъ крѣпкаго упованія, не сомнѣнной надежды на Бога. Но мы сами же говоримъ, что человѣкъ безъ надежды не можетъ жить. И такъ если у насъ нѣтъ надежды на Бога, то на кого же мы надѣмся? Какъ на кого? А наши друзья, наши

покровители, выгодное положеніе въ свѣтѣ, наше богатство, наша знатность, собственные наши силы, наша ловкость и умѣнье жить въ свѣтѣ? И мало ли еще предметовъ, на которые мы надѣемся? И какъ же послѣ этого не смущаться душѣ нашей при представленіи будущаго? Мы надѣемся на людей, на самихъ себя, и на то, что имѣемъ: но мы сами же знаемъ, какъ ненадежны эти предметы нашей надежды. Мы знаемъ, какъ часто друзья оставляютъ друзей своихъ, особенно во время несчастій; мы знаемъ, какъ нерѣдко покровители, по одному недоразумѣнію, или просто по капризу, оставляютъ покровительствуемыхъ и даже дѣлаются ихъ притѣснителями; знаемъ, какъ многіе, при всей своей ловкости и умѣнью жить въ свѣтѣ, очень не ловко падаютъ и больно ушибаются. Всѣ мы наконецъ знаемъ, что бывають въ жизни нашей такіе случаи, когда всѣ друзья и покровители не въ состояніи бывають ничего сдѣлать для насъ. Таковы наприкладъ случаи: опасныя, тяжкія болѣзни, смерть родителей, дѣтей, родныхъ и близкихъ къ намъ, что могутъ въ такихъ и подобныхъ такимъ случаяхъ сдѣлать для насъ люди? Правда, они будутъ утѣшать насъ; но тотъ, кто испыталъ такіе случаи, знаетъ, какъ мало утѣшительны утѣшенія людей въ горести души. Особенно же, что могутъ сдѣлать для насъ люди въ послѣднія минуты жизни нашей, при переходѣ нашемъ въ вѣчность? Облегчатъ ли они для насъ хотя сколько нибудь этотъ трудный, страшный переходъ? Нисколько, безъ Бога. И потомъ, когда мы предстанемъ предъ страшнымъ судомъ Божиимъ, гдѣ тогда будутъ наши друзья, наши

покровители, наша знатность, наше богатство и все, на что такъ много мы надѣемся? И какъ же послѣ сего, съ такою надеждою ненадежною, не смущаться, не скорбѣть и не страшиться душъ нашей, при представленіи будущаго? Но не такова надежда на Бога всемогущаго; не таково упованіе на Господа—человѣколюбца. Посмотрите на младенца, когда онъ покоится въ объятіяхъ матери: какъ безмятеженъ, тихъ, отраденъ покой его! Но еще безмятежнѣе, тише, отраднѣе покой надѣющагося на Господа! Богъ безконечно благъ, Онъ Отецъ нашъ; стало быть, Онъ желаетъ сдѣлать для насъ все, что нужно для насъ; Онъ безконечно премудръ; стало быть, можетъ сдѣлать то, что нужно для насъ; Онъ всемогущъ; стало быть можетъ сдѣлать все, для нашего счастія. Чего же бояться тому, кто надѣется на Бога?

Но какъ прошедшее и будущее невозможны для насъ безъ настоящаго времени: такъ точно ни благодарность къ Богу за прошедшее не будетъ принята, ни надежда на Бога въ будущемъ не успокоитъ насъ безъ добрыхъ дѣлъ въ настоящемъ. Для объясненія сего возьмемъ примѣръ изъ собственной нашей жизни. Какъ бы мы сами приняли благодарность человѣка, нами облагодѣтельствованнаго, который всѣ благодѣянія наши употребляетъ во зло, во вредъ себѣ и другимъ и на оскорбленіе насъ самихъ? Не оскорбила ли бы насъ такая благодарность? Такъ же точно оскорбительна для Бога и благодарность нечестиваго, который во зло употребляетъ благодѣянія Божіи. Различіе только въ томъ, что тамъ человѣкъ оскорбляетъ человѣка, а

здѣсь человекъ оскорбляетъ своего Творца, промыслителя и искупителя! Съ другой стороны, если бы тотъ же благодѣтельствованный нами, послѣ всего сдѣланнаго имъ, сталъ еще надѣяться, что мы будемъ продолжать такъ же благодѣтельствовать ему, не суетна ли была бы надежда его въ такомъ случаѣ? Такъ же точно все надѣется на Бога тотъ, кто во зло употребляетъ благодѣянiя Божiи и тѣмъ огорчаетъ Бога.

Слово Божiе говоритъ намъ: *Очи Господни обращены на праведниковъ и уши Его къ ихъ воплю. Праведные взываютъ и Господь слышитъ, и отъ всѣхъ ихъ бѣдствiй избавляетъ ихъ, Ангелы Господа ополчаются вокругъ боящихся Его и избавляетъ ихъ.* (Пс. 33)

Только праведникъ можетъ сказать о себѣ: *Господь спасенiе мое, кого мнѣ бояться? Господь крѣпость жизни моея, кого мнѣ страшиться* (Псал. 26) *Я спокойно ложусь, сплю и встаю; ибо Господь окружаетъ меня.* (пс. 3, 6.) *Всегда вижу предъ собою Господа: Онъ одесную меня, не поколеблусь. Аще и пойду посреди стннъ смертныхъ, не убоюсь зла, яко Ты со мною еси.* И самыя несчатiя въ жизни праведника, при такомъ его упованiи на Бога, суть не что иное, какъ свѣтлыя ступени къ престолу Божiю!

И такъ, братiя моя, чтобы и прошедше наше просвѣтлѣло, и будущее наше не страшило насъ и легло радостною стезею среди невзгодъ настоящей жизни, чрезъ врата смерти, до самаго престола Божiя будемъ не престанно благодарить Господа за прошедшее, крѣпко уповать на Господа въ будущемъ.— Будемъ всеиѣрно стараться угождать Ему добрыми дѣлами въ на-

стоящемъ нашемъ. И для подкрѣпленія себя въ этомъ подвигѣ, будемъ какъ можно чаще приводить себя на память слова Того, Который есть начало и конецъ, первый и послѣдній, Который говоритъ намъ всѣмъ: *Се гряду скоро и мзда моя со мною, воздамъ каждому по дѣломъ его!* (Апок. 22, 12, 13.). Аминь.

Какъ жить Священнику въ раскольническихъ приходахъ.

Въ этой статьѣ я хочу подѣлиться тѣми немногими свѣдѣнiями, которыя прiобрѣтены мною въ продолженiе 15 лѣтней моей службы въ раскольничьихъ приходахъ. Живущiе въ такихъ приходахъ все это знаютъ, и для нихъ, конечно, что я буду писать, мало интересно, но для тѣхъ, которые поступаютъ вновь въ такiе приходы, будетъ не только интересно, но и полезно. Если я этой цѣли не достигну, путемъ этой замѣтки, то покрайней мѣрѣ исполню долгъ.

Живя 10 лѣтъ при Волгѣ и 5 лѣтъ въ 60 верстахъ отъ Волги, я узналъ, что раскольники имѣютъ между собою большую разницу. Такъ, приволжскiе раскольники постояннѣе, пунктуальнѣе и тверже. Они, если поморець, то крѣпко держится этого толка, знаетъ его хорошо и живетъ по этой сектѣ такъ, что не пропуститъ не одного пункта, ни одной iоты. Если разъ поступилъ въ эту секту, то такъ твердо въ ней, что ни за что не переменитъ ее, хотя бы и увидѣлъ, что другiя секты правильнѣе. Это бываетъ частно отъ ложнаго стыда и насмѣшекъ со стороны другихъ, частно отъ налагаемаго другъ на друга порицанiя и проклятiя. Такъ мнѣ привелось слышать отъ одной старой